

• Автор: [Денис Волков](#)

[О гордости за страну](#)

Сегодня испытывают [гордость за страну](#) (в зависимости от формулировок вопроса) от 67 до 83% россиян. Нижняя граница – это гордость за «нынешнюю Россию», такую, какая она сейчас, с различными недостатками и проблемами. Верхняя граница – гордость за страну вообще, безотносительно конкретных событий. Это не столько оценка текущего момента, сколько чувство принадлежности, самоидентификации респондента со страной.

И тот и другой показатель держатся на высоком уровне последние четыре года. Резкий скачок в оценках был зафиксирован в 2014 году – сразу после присоединения Крыма к России (к этому событию мы так или иначе все время будем возвращаться).

Когда речь идет о высоких – более 70% – показателях, это означает, что гордость за страну более-менее равномерно распределена во всех слоях населения. Чем выше цифра, тем меньше вариации. И все же москвичи, люди с высшим образованием, читатели и зрители независимых СМИ, хоть в целом тоже испытывают гордость, но чувство это у них слабее, чем у других групп и слоев населения.

Чем гордятся?

Опросы дают представление о том, [чем именно гордятся](#) россияне в своей стране. Прежде всего это красивая природа и богатая история (по 40%), а также мощные вооруженные силы (37%). О достижениях в спорте, науке и тем более в экономике люди говорят намного реже. Ведь достижений этих в последнее время не так много. А честность недавних достижений на Олимпиаде в Сочи и вовсе была поставлена под сомнение многочисленными фактами употребления допинга. Тут впору испытать чувство стыда, а не гордости.

Согласно [другому исследованию](#), гордиться своей страной россиянам позволяют следующие исторические события: победа СССР в Великой отечественной войне, присоединение Крыма (но не во времена Екатерины Великой, а в 2014 году при Владимире Путине) и освоение космоса. Из этих трех событий только одно принадлежит современности, два других – наследие прошлого, другой страны. И только «возвращение Крыма в состав России» воспринимается как новый предмет для гордости.

Уже много [было написано](#) о том, почему присоединение полуострова воспринимается как внешнеполитический успех. Здесь можно повторить только основные вещи. Дело в том, что это событие было подано в российских СМИ и понято большинством населения как символ возрождения России как великой державы – впервые с момента распада Советского Союза. Как неоднократно говорили люди на фокус-группах, которые проводил сам автор и его коллеги из Левада-Центра: присоединив Крым, несмотря на критику Запада, «мы показали зубы», «мы заставили себя уважать», «заставили Запад считаться с Россией». И если раньше «Путин только говорил о величии страны», то присоединив Крым, он, по мнению респондентов, «доказал это на деле».

Великодержавный комплекс

Во всем комплексе представлений о российском величии оказывается важной апелляция к Западу (и прежде всего к США). Только противопоставляя себя ведущей мировой державе, мы можем хотя бы почувствовать себя равновеликими. Интересно, что на групповых дискуссиях респонденты чаще всего объясняли для себя ненависть к России со стороны США (в этом в той или иной степени уверены более двух третей населения) тем, что именно в лице России американцы видят единственную страну, которая может бросить вызов американскому могуществу. И не важно, считают ли так американцы на самом деле, – скорее всего, нет, по крайней мере еще несколько лет назад это вряд ли было так. Важно, что такое представление о чувствах американцев является необходимым условием для поднятия чувства собственной гордости.

Второй важной составляющей оказывается отсылка к советской эпохе. Воспоминания о том, что в те времена наша страна действительно была одним из двух геополитических полюсов всего мира, является одним из основных источников [ностальгии по Советскому Союзу](#). Неожиданная, и по большому счету до сих пор не осмысленная российским населением, потеря этого статуса в 90-е годы создавала огромный дискомфорт. У значительного числа обычных людей, и что еще важнее – у представителей российской элиты, развился комплекс неполноценности. Недостаток уважения и признания со стороны лидеров и населения других государств никак не удавалось восполнить участием в международных институтах на новых, общих для всех, условиях. Этот недостаток требовал удовлетворения и подтверждения.

Опросы показывают, что наиболее простым и быстрым способом удовлетворения великодержавных амбиций и необходимости в самоуважении является участие страны в международных конфликтах. Само по себе это не должно удивлять, «маленькие победоносные войны» не раз использовались в истории для провоцирования роста патриотических чувств. Удивительно, как ярко это отражается в регулярных социологических опросах. Так, [пики уверенности](#) в том что Россия является «великой державой» приходятся на 2000, 2009 и 2014 годы – 53%, 61% и 65% соответственно. Это замеры общественного мнения, приходящиеся на периоды после войны в Югославии, российско-грузинской войны и присоединения Крыма. И важно здесь то, что каждый из этих конфликтов был понят населением именно как конфликт России с Западом (во главе с США и НАТО). Характерно, что на это же время приходятся периоды высоких рейтингов одобрения российской власти.

Интересно, что за прошедшие пятнадцать лет поменялись не только представления о роли России, но и о роли других стран. Так, в 2002 году в тройку лидеров среди государств, причисляемых россиянами к «великим странам», входили США (61% респондентов), Россия (42%) и Япония (41%). В марте 2016 года

на первое место россияне уже ставили Россию (64%), за которой следовали Китай (48% против 24% в прошлом замере) и США (46%). Образ всей геополитической ситуации в глазах россиян претерпел серьезные изменения. Насколько такие представления обоснованы – другой вопрос.

Сомневающиеся

Сегодня в великодержавном статусе нашей страны уверены 72% россиян, а это значит, что эти представления более-менее равномерно распределены среди разных слоев населения. Однако и в этом вопросе москвичи и люди с высшим образованием настроены чуть более скептически. Если проанализировать опросы прошлых лет, то к скептикам обычно также присоединяются наименее обеспеченные граждане. Действительно, если в кошельке и холодильнике пусто, то поверить в величие собственной страны становится труднее.

Сегодня, на фоне некоторого посткризисного восстановления экономики и произошедшей адаптации к новым экономическим реалиям (умеренный рост позитивных настроений наблюдается уже на протяжении последних полутора лет), неблагополучные граждане оказались настроены более благодушно, чем обычно. Как и население страны в целом. И в этом смысле представления о великодержавной роли собственной страны можно считать одним из индикаторов социального оптимизма. Можно предположить, что если российская власть окажется неспособной поддерживать социально-экономическую стабильность, количество уверенных в величии своей страны и испытывающих чувство гордости со временем может поубавиться.

Сомнение в способности страны соответствовать своим великодержавным амбициям сегодня концентрируется в малочисленных «продвинутых» группах населения (среди экспертов, политических активистов, интеллектуалов), мнение которых при проведении массовых опросов населения растворяется в общей массе голосов и зафиксировать его удастся только в специальных исследованиях. Так, [опрос экспертного сообщества](#) Общероссийского гражданского форума зафиксировал, что в экспертной среде преобладает следующее мнение: из всех характеристик, которыми должна обладать «высокоразвитая и передовая страна» у России есть разве что «военная мощь и ядерное оружие». Но мнение экспертов и массовые оценки – это разные вещи, и выдавать первое за второе было бы ошибкой. Об этом не стоит забывать.

теги

[sociology](#)

[protest](#)

категории

[Society](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu